

Короткое совещание закончилось, Чу И закрыла ноутбук и убрала мешающий стол.

— Отдохните немного.

— Мне ещё есть что сказать, — Джо покачал головой.

Чу И слегка наклонилась, выражая уважение.

— Пожалуйста, говорите.

Джо вдруг закашлялся, не смог закончить фразу и лишь посмотрел на Нин Чжицянь, стоящую неподалёку.

Нин Чжицянь поспешила подойти и вместе с Чу И стала ждать.

— Я не смогу приготовить торт на день рождения, — Джо смотрел на Нин Чжицянь, изо всех сил подчёркивая. — Ты должна закончить.

Нин Чжицянь ошарашенно спросила:

— Я... одна?

— Да, я тебя учил, ты справишься.

Дело было слишком ответственным, и Нин Чжицянь не сразу решилась взять на себя такую задачу, сжав губы.

— Но...

— Нин Чжицянь, — Джо вдруг назвал её полным именем. — Ты справишься, я верю в тебя.

Как и тогда, когда ей поручили торт, Нин Чжицянь почувствовала себя польщённой, услышав своё имя из уст Джо.

Её имя для Джо было труднопроизносимым, а в кухне, где всегда кипела работа и не было времени на лишние слова, её обычно называли только по фамилии. В прошлый раз, услышав, как Джо чётко произнёс имя Ань Жофэй, она завидовала, думая, что это означает близкие отношения, и мечтала, что однажды и у неё будет такая связь с её кумиром — шеф-поваром кондитерских изделий.

День, которого она ждала, настал.

Нин Чжицянь чуть не кивнула, но вспомнила, что торт предназначался бабушке, и решила, что не может обойти её мнение, повернувшись к Чу И.

— Бабушка не будет против?

— Нет, — Чу И тоже взяла её за руку и тихо сказала. — Мы с бабушкой верим в тебя.

Нин Чжицянь набралась смелости и твёрдо кивнула.

— Хорошо.

Нин Чжицянь предстояло одной приготовить торт, и ей нужно было начать заранее.

Торт на день рождения бабушки был двухъярусным, не слишком большим. Украшения были разнообразными и сложными, а серьёзность события добавляла дополнительного давления. За это время Нин Чжицянь многому научилась, например, как делать ажурные сахарные конструкции или украшения из лёгкого прозрачного мальтозного сиропа. Увидев дизайн, она уже не чувствовала себя потерянной, и, если бы больше практиковалась, могла бы быть уверенной.

Но Нин Чжицянь не могла думать только о торте для бабушки. На кухне без Джо царил небольшой хаос, и только благодаря его строгому разговору из больницы, вмешательству Чу И и опыту заместителя шеф-повара удавалось поддерживать нормальную работу. Как один из солдат, Нин Чжицянь должна была следовать указаниям, и её силы в основном уходили на повседневные задачи, оставляя мало времени для торта.

Чу И перестала «конкурировать» за её внимание, молча поддерживая и помогая с сестрой.

Хотя с сестрой особых проблем не было, бывший муж активно сотрудничал, и редкие споры возникали только из-за желания дать бывшей жене больше имущества. Сестра не была жадной и спокойно отказывалась, а в оформлении документов учитывала занятость бывшего мужа, ожидая завершения передачи некоторых активов, чтобы завершить развод.

Хотя секретарша Фан была слишком активной и, не дожидаясь указаний начальника, уже бросилась помогать Нин Чжицзин.

Чу И больше всего беспокоилась о Нин Чжицянь. Та выкраивала время из повседневной жизни, недосыпала и выглядела немного измождённой.

К счастью, Нин Чжицянь, видимо, понимая, что занимается физическим трудом, не пренебрегала едой и старалась обедать вместе с ней. Однако Нин Чжицянь, казалось, намеренно приходила, чтобы составить ей компанию: ела быстрее, молча наблюдая, как та ест, а если Чу И ела медленнее, то, увидев, что та положила палочки, быстро доедала свою порцию, говорила «Я наелась» и уходила на кухню.

Чу И всё поняла и решила воспользоваться ситуацией.

В этот день Чу И ела мало, попробовала немного и положила палочки.

Нин Чжицянь, увидев это, естественно, не стала добавлять еды, быстро доела рис в своей миске.

— Я наелась.

— Нет, — на этот раз Чу И не улыбнулась с пониманием, а окинула взглядом стол. — Цяньцянь, почему ты ешь так мало?

— Я сыта, — слабо возразила Нин Чжицянь. — Да и ты ешь меньше меня...

— Я целый день сижу в офисе, мне не нужно столько есть. Ты так много работаешь, тебе нужно есть больше, выпей суп перед тем, как уйти.

Нин Чжицянь посмотрела на миску, полную супа, подумала, сколько времени займёт его съесть, и, представив, что после супа, возможно, придётся бежать в туалет, решительно

покачала головой.

— Нет, я не хочу.

— Всего пару глотков, — Чу И взяла миску, собираясь накормить свою будущую невесту. — Давай.

Нин Чжицянь из вежливости сделала пару глотков, но, когда ей предложили курицу, сжала губы.

Чу И нахмурилась, намеренно сделав голос строже:

— Слушайся.

— Я правда не хочу пить, — Нин Чжицянь скривилась. — Я хочу поскорее на работу, посмотреть, как там цветы для украшения.

— Не спеши, ещё есть время.

Нин Чжицянь покачала головой.

— Нет, ежедневные задачи нужно выполнять, чтобы потом не было суеты. Бабушка, наверное, пригласит много гостей, и если что-то пойдёт не так, это ударит по репутации отеля. И ещё, бабушка так верит в меня, Джо доверил мне такой красивый дизайн...

Чу И, услышав последнее, обратила внимание только на слегка поджатые губки Нин Чжицянь и её мило растянутые интонации.

— Цяньцянь, — Чу И решила, прежде чем не сдержаться и не решить проблему «как накормить жену» более радикальным способом, серьёзно сказала. — Ты ведь не забыла, что тебе нужно произнести поздравление бабушке? Если ты будешь выглядеть плохо, бабушка расстроится. Поэтому тебе нужно хорошо есть и спать, заботиться о себе, а потом о торте.

— Я плохо выгляжу? — Нин Чжицянь потрогала щёки, смущённо спросила. — Я могу накраситься, бабушка не заметит?

...

Чу И отпустила руку, и фарфоровая ложка звонко стукнула о край миски.

Вокруг внезапно стало тихо.

Нин Чжицянь не понимала выражения лица Чу И, хотела спросить, но неожиданно получила лёгкий щелчок по голове.

Не больно, но довольно унижительно.

— Непослушная, — Чу И отчитала её, как ребёнка.

Нин Чжицянь обиженно начала:

— Я...

— Кроме торта, ты ни о чём больше не думаешь? — спросила Чу И. — Ты уже решила, что

скажешь моим родителям?

...

Нин Чжицянь действительно забыла об этом, вернула миску с супом и села.

— Говори, я слушаю.

Чу И достала телефон.

— Я покажу тебе их фото.

Нин Чжицянь кивнула, продолжая есть мягкую курицу.

Чу И показала семейное фото, слева направо:

— Это мой брат, Чу Цзи, это моя сестра, Чу Си, это мои родители, это бабушка и дедушка...

Нин Чжицянь внимательно смотрела, не переставая есть.

Чу И неспешно рассказывала об их характерах:

— Ты уже видела бабушку и дедушку, дедушка не любит говорить, поэтому часто улыбается, в молодости он уже достаточно потрудился, теперь хочет наслаждаться жизнью и ко многому относится снисходительно.

Нин Чжицянь вспомнила молчаливого дедушку за столом и кивнула.

— Да, кажется, так и есть... Дедушка хочет что-то сказать, но бабушка всегда опережает его.

— Папа хочет выйти на рынок города В, в последнее время очень занят, мама сопровождает его, и они считают, что мы уже взрослые и должны сами принимать решения, обычно не вмешиваются в нашу жизнь.

— Не обращай внимания на брата и сестру, если они осмелятся тебя критиковать, я их побью.

Нин Чжицянь как раз допивала последний глоток супа и чуть не поперхнулась.

Чу И подала ей салфетку и, смеясь, сказала:

— Вот и всё, они тебя полюбят.

— Что за глупости, — Нин Чжицянь поняла, что её обманули. — Ты просто хотела, чтобы я выпила суп, да?

— Да, — Чу И честно призналась, вернувшись на своё место. — Может, ещё что-нибудь съешь?

Нин Чжицянь задумалась, а потом действительно почувствовала, что раздражение прошло, и взяла телефон, внимательно рассматривая семейное фото Чу И. Она вдруг вспомнила, как бабушка любезно приглашала её по телефону, и увидела, что помимо торта есть ещё кое-что важное: торт на юбилее важен, но люди на празднике важнее.

Это были самые близкие и любимые люди Чу И.

Нин Чжицянь успокоилась, села и начала помогать накладывать еду.

— Давай поедим вместе.

Чу И улыбнулась, погладив её по голове.

— Ложись раньше спать.

— Хорошо, — Нин Чжицянь мысленно прокрутила свои усилия за это время. — Подготовлюсь к лучшему состоянию.

Она наконец хорошо поела и хорошо поспала.

На следующий день Нин Чжицянь встала рано и пошла с Чу И в отель.

— Когда ты закончишь торт? — спросила Чу И.

— Примерно к 17:00, Ли Сяо возьмёт на себя.

<http://bllate.org/book/16857/1552388>